

СЕРИЯ «БОГОСЛОВИЕ И НАУКА»

Серия посвящается диалогу между богословием и наукой и включает книги по основным проблемам этого диалога: научной и богословской методологии, богословию и философии науки, взаимоотношению религиозной веры, богословского и научного познания, биоэтике, космологии, теориям эволюции и возникновения жизни, истории взаимоотношений ученых и религиозных деятелей и т.д.

EN DE Gijsbert van den Brink
AARDE BRACHT VOORT
Christelijk geloof en evolutie

Vijfde druk

Uitgeverij Boekencentrum, Utrecht

СЕРИЯ «БОГОСЛОВИЕ И НАУКА»

Гайсберт ван ден Бринк

«И ПРОИЗВЕЛА ЗЕМЛЯ...»

Христианская вера и эволюция

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	ix
1. ВВЕДЕНИЕ.....	1
1.1 Постановка проблемы: совместимы ли христианская вера и эволюция?	1
1.2 Предпосылки и мотивы.....	4
1.3 Христианская вера.....	9
1.4 Исключительно протестантская проблема?	13
1.5 Метод и план	19
2. Эволюционная теория: многоуровневая концепция.....	24
2.1 Многосторонность эволюции: терминологические разъяснения.....	24
2.2 Постепенное творение	30
Омфализм – теория видимости возраста.....	33
Геология наводнений.....	36
Агностицизм в отношении начала.....	37
Богословские последствия	39
2.3 Общее происхождение	42
Летопись окаменелостей.....	42
Молекулярные часы	44
Генетическая революция.....	45
Общее происхождение или общая функция?	48
Староземельный креационизм	49
Богословские последствия	51

2.4	ВСЕОБЩИЙ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР	55
	Научные дебаты о естественном отборе.....	57
	Разумный замысел	63
	Богословские последствия	66
2.5	Что, если это правда?	68
3.	Эволюция и истолкование Библии	71
3.1	Библия и современная наука	71
3.2	Поиск гармонии: конкордизм	75
3.3	За пределами категориальных ошибок: перспективизм	81
3.4	История как сфера пересечения науки и Библии	90
3.5	Требуются кокцеане	99
4.	Эволюционные страдания и Божья благодать	105
4.1	Постепенное творение и судьба животных.....	105
4.2	Отношение Библии к животным	107
4.3	Есть ли здесь проблема? Неокартезианство	113
4.4	Теория космического падения	118
4.5	Страдания животных как часть Божьего плана	129
4.6	Страдания животных и демонические силы.....	133
4.7	Оценка.....	140
5.	Общее происхождение и богословская антропология.....	149
5.1	Введение	149
5.2	Реформатская проблема?	150
5.3	Человеческое достоинство в свете эволюции.....	157
5.4	Животные тоже сотворены по образу Божьему?	160
5.5	Человеческая уникальность как богословская категория... ..	165
5.6	Почему же мы все-таки уникальны	175
6.	Завет-союз Бога с людьми: Адам и грехопадение, первородный грех и искупление.....	178
6.1	Завет-договор как ключевой термин реформатского богословия.....	178
6.2	Происхождение человека в свете науки	179

6.3 Быт 2-3 и исторический Адам	184
Внеисторический подход.....	186
Доисторический подход.....	188
Протоисторический подход.....	190
Староисторический подход.....	192
Младоисторический подход	193
6.4 ГРЕХОПАДЕНИЕ: БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ФОН	202
6.5 ГРЕХОПАДЕНИЕ В ЭВОЛЮЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ.....	210
6.6 ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СМЕРТЬ КАК ВОЗМЕЗДИЕ ЗА ГРЕХ	219
6.7 МАСШТАБ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕСТИ О СПАСЕНИИ	223
7. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР И БОЖЕСТВЕННОЕ ПРОВИДЕНИЕ	230
7.1 ВВЕДЕНИЕ	230
7.2 ВОПРОС РЕБРОМ: БОЖЕСТВЕННОЕ ПРОВИДЕНИЕ ИЛИ БЕСЦЕЛЬНАЯ эволюция	232
7.3 ЭВОЛЮЦИЯ, СЛУЧАЙНОСТЬ И ТЕЛЕОЛОГИЯ В ПРОШЛОМ	235
7.4 ЭВОЛЮЦИЯ, СЛУЧАЙНОСТЬ И ТЕЛЕОЛОГИЯ В НАСТОЯЩЕМ	241
7.5 ЗА ПРЕДЕЛАМИ СОВМЕСТИМОСТИ: КОНВЕРГЕНЦИЯ И СОЗВУЧИЕ	252
8. МОРАЛЬ, РЕЛИГИЯ И ОТКРОВЕНИЕ.....	260
8.1 БИОЛОГИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ	260
8.2 ЭВОЛЮЦИЯ МОРАЛИ И БОГОСЛОВСКАЯ ЭТИКА	268
8.3 КОГНИТИВНАЯ НАУКА О РЕЛИГИИ.....	274
8.4 ТЕОРИИ	279
Религия как побочный продукт	281
Религия как полезное приспособление	284
8.5 ОТКРОВЕНИЕ БОЖЬЕ РАЗВЕНЧАНО?	287
9. ЧТО ДАЛЬШЕ?	301
Благодарности	311
Именной указатель	313
Предметный указатель.....	317

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для меня было большой честью работать над этой книгой со многими людьми, меня окружавшими, которые меня поддержали. Многие из них признали важность современного систематического изучения проблем, перед которыми эволюционная биология ставит христианскую веру, и призвали меня уделять этому как можно больше внимания. Тот факт, что в последние годы это не всегда мне удавалось, связан не с ними, а со многими другими задачами, которые мне требовалось решить в рамках своей работы. Проект этой книги и ее первых набросков возник во время моего пребывания в качестве научного сотрудника в Центре Теологических Исследований (СТИ) в Принстоне, штат Нью-Джерси, в течение 2010-2011 учебного года. Я благодарен тогдашним директорам этого института Уильяму Сторрару и Томасу Гастингсу. Я помню об их гостеприимстве и поддержке, оказанных не только мне, но и моей семье, а также о многих предоставленных мне ими в течение этого года возможностях общения и обсуждения моего проекта.

Я благодарен Всемирному Благотворительному Фонду Темплтона (TWCF) за то, что он позволил мне продолжить разработку проекта, лежащего в основе этой книги, в рамках исследовательской программы *Наука за пределами сциентизма* (SBS), которую они финансировали в Центре Абрахама Кёйпера (АКС) при Свободном Университете Амстердама. Взгляды, представленные в этой книге, не обязательно должны совпадать с взглядами TWCF. Я благодарен всем, кто участвовал в программе SBS, кто читал и комментировал предыдущие проекты некоторых глав этой книги или даже рукопись в целом: это – Леон Де Брюн, Корнелис ван дер Коой, Рик

Пилс, Йерун де Риддер и Рене ван Вуденберг. Я многому научился из их ценных комментариев и рекомендаций, которые помогли мне значительно улучшить рукопись. Если в данной книге все еще остались неудачные пассажи, то в этом всецело моя вина.

Другие коллеги также прочитали части этой книги и предоставили ценные комментарии. В частности, я хотел бы поблагодарить ученых-естествоиспытателей Сейса Деккера, Рене Франсена, Пита Слотвега и Яапа Вигерса за их критическое прочтение главы 2 и за то, как они помогли мне в научной части. Они также предложили различные интересные богословские идеи. Я также очень благодарен своему коллеге-богослову Марту-Яну Паулю за его полезный комментарий ко многим главам этой книги. Благодарю также Фонд Иссахара (ТИФ), пригласивший меня весной 2015 года на неофициальный пятидневный семинар в свой офис в Гранд-Рэпидсе, штат Мичиган. Пребывание там значительно ускорило завершение рукописи, а также дало мне возможность обменяться идеями с моими коллегами, которые занимаются аналогичными темами в американском контексте. Так, я извлек немалую пользу из разговоров с Робом Барреттом (из Колосского Форума – учреждения, ведущего внутрехристианский диалог о вере и эволюции на основе христианских ценностей, таких как смирение, терпение и благодарность), с Мэри Ванден Берг и Джоном У. Купером (Богословская семинария Кальвина), с Дэном Харлоу (Колледж Кальвина), с Деборой Хаарсма и с Джимом Стапмом (Биологос), а также с Николасом Вольтерсторфом.

Кроме того, я имел честь обсудить концепцию этой книги с группами пасторов, которые участвовали в курсе «Христианская вера и эволюция» в рамках непрерывного образования в протестантской церкви в Нидерландах (январь 2016 года и январь 2017 года), а также со студентами-богословами во время нескольких мастер-классов в Свободном Университете Амстердама. Я благодарен всем участникам за то, что своими вопросами и реакциями они побуждают меня снова думать о некоторых вещах и искать новые формулировки в моей аргументации.

Я очень благодарен д-ру Алексею Бодрову из Библейско-богословского института св. ап. Андрея в Москве и его сотрудникам за их готовность подготовить эту русскую версию моей книги и включить ее в свой издательский фонд. Я благодарю моего студента-помощника Питера Дирка Деккера за его помощь в подготовке

голландского базового текста для этого перевода. По сравнению с оригинальным голландским изданием текст подвергся некоторому сокращению. В частности, пропущены фрагменты, специально посвященные реформатской церковной традиции (например, первоначальная третья глава). В результате еще более акцентируется тот вызов, который теория эволюции ставит перед христианством в целом.

Один из пасторов, которые участвовали в вышеупомянутом курсе «Христианская вера и эволюция», который мне было поручено преподавать в контексте непрерывного образования, прекрасно выразил то, чего он ожидал от этой книги. Он сравнил теорию эволюции и всех мыслимых образований вокруг нее с лесом, через который проходит целая сеть скрытых путей и дорог. Некоторые из них приводят к захватывающим дух видам, в то время как другие – к опасным для жизни бассейнам рек и болотам. В такой ситуации, по его словам, нужен проводник, который знает местность и говорит вам: «Послушайте, вот здесь идти нельзя, а вот по этой извилистой тропинке вы можете идти спокойно, пока не достигнете цели». Если эта книга может служить в качестве такого проводника в сложном ландшафте эволюционного мышления, где многие научные и философские соображения часто переплетаются самыми запутанными способами, то моя миссия выполнена.

Амстердам/Вурден, февраль 2019

1. ВВЕДЕНИЕ

О том, что в естественных предметах для нас не ясно, – а это, как мы думаем, произведено всемогущим Художником Богом, – говорить надобно не утвердительно, а с расследованием, особенно в тех книгах, которые рекомендует нам Божественный авторитет, где человеку, необдуманно утверждающему нетвердое и сомнительное мнение, трудно избежать обвинения в святотатстве¹.

1.1 ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: СОВМЕСТИМЫ ЛИ ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА И ЭВОЛЮЦИЯ?

Коротко говоря, в этой книге мы рассмотрим, как теория эволюции связана с христианской верой. Это важно для разных групп людей. Прежде всего, конечно, для христиан, которые хотят поразмышлять над теорией эволюции, потому что они чувствуют вызов с ее стороны своей вере. Христианская вера – не случайный вопрос для них, а источник, из которого они черпают вдохновение, почва, на которой они стоят, воздух, которым они дышат. Поэтому для них – и для меня, потому что я причисляю себя к этой группе, –

¹ Augustinus, *De Genesi ad litteram liber unus imperfectus*, 1. (Августин Аврелий, *О Книге Бытия буквально. Книга неоконченная*, гл. 1, 1997 – Прим. пер.).

важно знать, совместима ли теория эволюции с библейской верой. Если нет, то ее можно попросту отклонить? Какими бы сильными ни казались ее аргументы, она же не соответствует истине веры, а вера – дело страстное! Вера оказывает гораздо большее влияние на наше видение жизни и на то, что мы считаем истинным, чем любая научная теория. Но разве теория эволюции действительно противоречит христианской вере? Те, кто воспримет слова Августина, стоящие как девиз над этой главой, близко к сердцу, не решатся ответить на данный вопрос просто «да» или «нет» без исследования.

Этот вопрос важен и для другой группы читателей: для тех, у кого истинность теории эволюции (или, точнее, так называемого неodarвинистского синтеза) не вызывает сомнений. Сама идея, что теория эволюции может быть поставлена под сомнение, кажется им нелепой. Тем, кто ставит ее под сомнение, нужно стать более информированными и подняться до той высоты, на которой эта теория очевидна для любого уважающего себя ученого. В эту группу вполне могут входить люди, которые заинтересованы в христианской вере. Возможно, они вошли в контакт с христианами и были тронуты их свидетельством или образом жизни. В результате в какой-то момент они могут почувствовать, что перед ними возник вопрос – не хотят ли они сами стать христианами? Однако им ясно как день, что это возможно только в том случае, если их не заставят совершить *sacrificium intellectus* (жертвоприношение разума) и попрощаться с теорией эволюции. Не может такого быть, рассуждают они, что для того, чтобы стать верующими, они должны принять вопиющую неправду. Поэтому для таких людей – в перспективе верующих – очень важен вопрос, совместима ли христианская вера с принятием идеи об эволюционном развитии жизни на Земле. В производном смысле это верно и для всех тех, кто сам не обеспокоен этим вопросом, однако профессионально (например – как учитель, журналист, богослов, музейный гид или просто как кто-то, интересующийся жизненными проблемами) имеет дело с людьми, которых этот вопрос озадачивает.

На следующих страницах мы более подробно остановимся на том, что мы подразумеваем под христианской верой и под теорией эволюции. Здесь же я хотел бы отметить, что меня не интересуют доказательства в пользу того или другого. Хотя сам по себе поиск таких доказательств – дело вполне законное, я в этой книге, с одной стороны, предполагаю истинность христианской веры, а с другой –

считаю, что стандартная версия теории эволюции – вышеупомянутый неodarвинистский синтез – более или менее соответствует действительности. Я не намерен навязывать кому-либо теорию эволюции; я не считаю себя ее апостолом или миссионером; но в этом своем исследовании я принимаю ее прежде всего гипотетически: если предположить, что (как думают многие) она истинна, то что должно из этого следовать для христианской веры? Совместимы ли они, и если да, то как именно?

Поэтому мы изучаем те последствия, которыми теория эволюции чревата для веры и богословия. Причина, по которой многие христиане скептически относятся к теории эволюции, заключается не в том, что они думают, будто эта теория слаба с научной точки зрения, или что их глубоко впечатляет научная сила какого-то альтернативного объяснения вещей. Насколько я понимаю, наиболее распространенная причина христианского скепсиса по отношению к теории эволюции (и нечто подобное верно и для соответствующего скепсиса со стороны иудаистов и мусульман) кроется в боязни утратить ортодоксальную веру – а то и вообще всякую веру, стоит только принять теорию эволюции². Но насколько оправдана эта боязнь? Что, собственно, меняется в жизни верующего человека, когда он убеждается в истинности эволюционной истории жизни? Когда я был студентом, у меня был преподаватель, который заявил: «Принятие теории эволюции совершенно не имеет отношения к христианской вере, потому что если эта теория и верна, то она лишь рассказывает нам о том, *как* Бог создал жизнь на земле. Знать ее – дело хорошее, однако для веры она никаких последствий не имеет». Как будет показано в этой книге, все не так просто. Но мы также обнаружим, что христианская вера, безусловно, не рушится, когда мы принимаем теорию эволюции, или что отнюдь не только размытый, крайне либеральный вариант веры имеет шансы на выживание.

² Рональд Намберс (Ronald Numbers) в своем известном исследовании *The Creationists. From Scientific Creationism to Intelligent Design* (Cambridge MA: Harvard University Press, 2006) говорит, например, о том, как в конце 60-х вместе с младоземельным креационизмом он утратил и веру: «Решив, таким образом, в вопросах происхождения следовать науке, а не Писанию, я быстро, хотя и не болезненно, скатился по пресловутому скользкому склону напрямик к неверию» (13). Вопрос в том, было ли это неизбежно или же у Намберса имелись и другие варианты.

Поэтому на протяжении своей книги я стараюсь придерживаться максимально нейтральной позиции. Я не буду, однако, избегать резких фраз, которые предполагают правильность теории эволюции. Так что сначала нужно чуть подробнее рассказать о моих корнях и мотивах, чтобы читателю не пришлось об этом гадать.

1.2 ПРЕДПОСЫЛКИ И МОТИВЫ

Прежде всего, позвольте мне, так сказать, раскрыть карты. Как я относился к теории эволюции в течение своей жизни? Вырос я в ортодоксально-реформатской церковной общине. Атмосферу, которая царила вокруг проблем происхождения, лучше всего можно охарактеризовать как «латентно-креационистскую». Поэтому креационизм не был чем-то очевидным, и люди обычно не очень-то были в нем уверены. Некоторые даже делали четкую оговорку, когда возникал вопрос о надежности современных креационистских теорий. Но тот факт, что первые главы *Книги Бытия* следовало толковать с точки зрения молодой Земли и шестидневного творения, на самом деле был более или менее самоочевиден. Крупные конфликты по поводу творения и эволюции в Соединенных Штатах прекратились и оставили свой след в Нидерландах. В результате также более или менее наметились общие разделительные линии: ортодоксальные реформаты были *против* эволюции и *за* буквальное истолкование первых глав Книги Бытия³. Книги, авторы которых, пусть даже с осторожностью, находили другой путь, считались подозрительными. Конечно, в более пиеетистских кругах, в которых я оставался, не много делалось усилий в смысле поиска альтернативы теории эволюции. Поэтому идеи часто заимствовались у более «евангелически» ориентированных христиан. В то время ярким маяком в этом вопросе был, например, А.Э. Уайлдер Смит (A.E. Wilder Smith), а также Виллем Й. Оувенейл (Willem J. Ouweneel)⁴. Но вообще-то достаточно лаконичного исповедания в Евр 11:3: «Верую мы видим, что мир был сотворен

³ Ср.: Ab Flipse, 'The Origins of Creationism in the Netherlands. The Evolution Debate among Twentieth Century Dutch Neo-Calvinists', *Church History. Studies in Christianity and Culture* 81 (2012), 104-147.

⁴ Ср.: A.E. Wilder Smith, *The Natural Sciences Know Nothing of Evolution* (Costa Mesa: TWF Publishers, 1981); а также, напр.: Willem J. Ouweneel, *De schepping in 'i geding* (Amsterdam: Buijten en Schipperheijn, 1981).

Словом Бога»*. Знание о сотворении – это знание веры, и остается гипотетическим все то, чем еще оно бы хотело быть.

За год учебы в Евангелической высшей школе (Амерсфорт, Нидерланды) я впервые узнал, что из-за вопросов происхождения идет серьезная битва, за которую отчасти ответственно само это учреждение. В то время (1981 г.) здесь очень явно преподавали некое сочетание младоземельного креационизма с геологией потопов. Я во всем этом убежден не был, но должно было пройти время, чтобы я пришел к выводу, что этот младоземельный креационизм – искусственная попытка избежать гораздо более очевидной интерпретации любых эмпирических данных. В своем исследовании 2004 года, посвященном вере и науке, я отвергаю креационизм, но в то же время говорю об ограниченности нашего научного знания и о теории парадигм Куна, чтобы держать теорию эволюции на определенной дистанции⁵. Эта позиция изменилась во второй половине предыдущего десятилетия под влиянием бесед, проведенных с такими учеными, как молекулярный биофизик из Дельфта Сейс Деккер, а также благодаря публикациям, в которых ученые размышляют о вере и объясняют эволюцию. Помню тот момент, когда мне впервые пришло в голову, что теория эволюции может быть правильной. Ведь многое на это указывало. Именно тогда я начал, как только представилась возможность, исследовать богословские следствия из подобной ситуации. В результате и возникла данная книга.

Что я думаю об этом сейчас? Я не считаю, что теория эволюции «доказана», поэтому всякий, кто утверждает, что она не доказана, на мой взгляд, прав заранее. «Доказательство» – это сильное слово, которое в собственном смысле реально применимо только к таким дисциплинам, как логика и математика. Мне кажется, что теория эволюции (а то, что нам следует уяснить относительно нее, изложено в главе 2), если мы попытаемся взглянуть на нее как можно более беспристрастно в свете всего эмпирического материала, представленного за последние годы, имеет очень сильные аргументы, в любом случае намного более мощные, чем у любой ее альтернативы. Это не значит, что последнее слово уже сказано, и всем нам

* Синодальный перевод точнее: «Верую познаем, что веки (*aionai*, «эоны», т.е. все миры, а не только физическая вселенная) устроены словом Божиим». – *Прим. пер.*

⁵ Ср.: Gijsbert van den Brink, *Philosophy of Science for Theologians. An Introduction* (Frankfurt: Peter Lang, 2009), 60, 123, 221-222.

придется признать, что мы просто еще многого не знаем. Поэтому важной добродетелью в этом отношении должна быть скромность. Разумеется, возможно и даже вероятно, что нынешняя эволюционная теория в долгосрочной перспективе будет вытеснена лучшим, более точным и более дифференцированным объяснением появления огромного разнообразия форм жизни на Земле. Но не может быть и речи о том, чтобы часы пошли назад, ибо в так называемых сменах парадигм достижения старой парадигмы – причины, по которым она когда-то была принята, – обычно включаются в новую парадигму, обладающую большей объяснительной силой.

Как заинтересованный дилетант, я также отмечаю, что в последние 150 лет теория эволюции оказалась весьма живучей. Перефразируя шутку Марка Твена, слухи о ее скорой смерти всегда преувеличивались⁶. Вместо того, чтобы погибнуть во многих приписывавшихся ей кризисах⁷, она обрела все более прочный статус среди естественных наук, и этот статус стал еще основательнее в последние десятилетия в результате так называемой генетической революции. Да и многие христиане, активно занимающиеся (естественными) науками, приняли эволюционную теорию безоговорочно. Они также убедились в том, что теория эволюция – самый сильный кандидат в победители, когда дело доходит до объяснения удивительного многообразия жизни на Земле, разности, сходства и взаимозависимости различных видов, а также всевозможных других биологических и даже культурных явлений. Такое отношение, конечно, может вернуть нас к менее критической позиции. Ведь хорошие ученые – не обязательно хорошие мыслители. Но тем, кто хочет рассматривать данные такого рода максимально непредвзято, трудно поверить, что теория эволюции – это заговор атеистов-интеллектуалов (как иногда нам внушают) либо некая коллективная ошибка, которая в будущем будет смещена «простой библейской истиной» (обычно

⁶ История гласит, что Марк Твен, когда в 1897 году американская газета ошибочно опубликовала некролог в память о нем, сообщил из Лондона: «слухи о моей смерти сильно преувеличены». См. об этом: www.thisdayinquotes.com/2010/06/reports-of-my-death-are-greatly.html

⁷ Ср. недавнюю работу: Michael Denton, *Evolution: Still a Theory in Crisis* (Seattle: Discovery Institute, 2016). Между прочим, в такого рода описаниях «теории эволюции» в качестве механизма, объясняющего все, обычно подразумевается естественный отбор, а не общее происхождение.

понимаемой в терминах младоземельного креационизма). Христиане должны быть осторожны, когда, исходя из ограниченности и условности научных теорий как таковых, они подвергают сомнению те из них, которые не вписываются в их собственную позицию. Да, научные теории ограничены и условны, однако это совсем не означает, что нельзя, например, пользоваться новейшими научно-медицинскими методами в случае какого-нибудь заболевания⁸.

Папа Иоанн Павел II воздал должное теории эволюции, трезво определив, что многие данные, которые независимо друг от друга указывают в ее направлении и которых никто специально не искал и не выдумывал, составляют важный аргумент в ее пользу: «Примечательно, что эта теория складывалась в умах исследователей постепенно, по ходу открытий в разных научных дисциплинах. Само по себе совпадение, которого никто не искал и не провоцировал, результатов исследований, проводившихся независимо друг от друга, – существенный аргумент в пользу данной теории»⁹. По причинам, которые мы подробнее рассмотрим в следующей главе, я лично склонен принять самую суть теории эволюции, состоящую в том, что в течение очень длительного периода времени на Земле появлялись все более сложные формы жизни, а также в теории общего происхождения – не обязательно в том смысле, что механизм естественного отбора – это единственный или самый важный принцип, все это объясняющий¹⁰. Я *принимаю* эволюционную теорию не так, как если бы я был ее приверженцем, но как наиболее адекватную в наши дни научную

⁸ Иногда в этом контексте проводится различие между экспериментальной наукой и намного менее верифицируемыми историческими исследованиями, так что теория эволюции включается в эту вторую – «более слабую» – категорию. Но и исторические заявления (например, что Александр Великий действительно существовал и т. д.) часто опираются на вполне надежные документы, которые не ставятся под сомнение ни христианами, ни остальными людьми.

⁹ Johannes Paulus II, 'Over de evolutieleer. Ter gelegenheid van de plenaire zitting van de Pauselijke Academie voor Wetenschappen', (22 oktober 1996), §4; см.: www.rkddocumenten.nl/rkdocs/index.php?mi=600&doc=1205

¹⁰ Ср.: Gijsbert van den Brink, Jeroen de Ridder and René van Woudenberg, 'The Epistemic Status of Evolutionary Theory,' *Theology & Science*, 15 (2017), 454-472, где мы более подробно исследуем степени уверенности, с которыми можно отнести к различным частям неодарвиновского синтеза.

теорию, подходящую для объяснения биологического разнообразия на Земле¹¹.

Конечно, я могу ошибаться, как и все люди, а кроме того, я не специалист в области естественных наук. Поэтому, как я уже сказал, я не собираюсь энергично защищать теорию эволюции, хотя в главе 2 я поясню, почему она настолько сильна, что богословам больше не стоит игнорировать или отвергать ее. Но ничто в этой книге не зависит от моего личного взгляда на теорию эволюции, описанного выше. Все зависит от *актуальности* (*relevantie*) этой теории для молодых и пожилых людей, в том числе христиан, которым приходится иметь с ней дело и как-то к ней относиться. Как богослов, я считаю своей задачей продумать богословские вопросы, возникающие в ходе того, что можно назвать «реалистичным оцениванием». Я ставлю вопросы типа: предположим, теория эволюции верна – что это будет означать для доктрин *x*, *y* и *z*?

Тем, кто по какой-либо причине скептически относится к теории эволюции, нет оснований считать, что эта книга написана ее «оппонентом». Потому что даже если вы не являетесь приверженцем теории эволюции, то ведь у большинства из нас есть коллеги, друзья или даже близкие люди, принимающие ее. Что именно эта теория означает или должна означать для них и для их веры? Чего в своей религиозной традиции они могут продолжать придерживаться искренне и последовательно, а что им, возможно, следует изменить – и насколько далеко зайдет это изменение? Но можно сформулировать вопрос с более конструктивной точки зрения: как христиане, которым Библия и церковная традиция служат ориентиром для их веры, могут извлечь уроки из такого поразительного феномена, как эволюционный процесс? Больше того: как они могут помочь себе и другим истолковать этот процесс и поставить вопрос о причастности к нему Бога? Без Бога – старые и новые атеисты правы – эволюционный процесс остается невероятно ничемным и бесцельным явлением. Если в нем есть хоть какая-нибудь надежда, то она должна исходить из веры в то, что Бог и Отец Иису-

¹¹ Ср.: Norman C. Nevin (ed.), *Should Christians Embrace Evolution? Biblical and Scientific Responses* (Phillipsburg: P&R Publishing, 2011); ответ на этот главный вопрос, вероятно, «нет» (необязательно становится приверженцем теории эволюции), но это не исключает того, что христианам, возможно, *придется ее принять*. Ср. проясняющее это различие заглавие популярной книги Denis O. Lamoureux, *I Love Jesus and I Accept Evolution* (Eugene: Wipf & Stock, 2009).

са Христа тем или иным образом движется вместе с этим миром к своему Царству.

Для меня этот конструктивный (а не оборонительный) способ решения рассматриваемых вопросов в последние годы стал особенно важным. Моя вера не сильно пострадала от мысли, что теория эволюции может быть правильной, но, наоборот, была обогащена ею. Надеюсь, о себе в связи с этим вопросом я написал уже достаточно. Пришло время остановиться на первом из двух понятий, которые фигурируют в подзаголовке этой книги: христианская вера.

1.3 ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА

«Теория эволюции» – термин, конечно, неопределенный – теории эволюции бывают разных видов и масштабов. В следующей главе я подробно остановлюсь на том, что именно я подразумеваю под этим в своей книге. Однако, важно, чтобы у нас была некоторая ясность относительно того, что мы подразумеваем под другим ключевым понятием из подзаголовка этой книги: христианская вера. Мой коллега Кейс ван дер Коой и я написали об этом довольно подробное исследование, так что думаю, что здесь я могу быть краток¹². Любой, кто хочет знать, как мы рассматриваем определенные темы христианского учения, может обратиться к этой работе. Для правильного понимания этой книги необходимо сказать следующее. Христианская вера, или, конкретнее, *ортодоксально-христианская* вера, определена великими соборами и постановлениями неразделенной церкви. Особенно важны «трудные» решения о Троице и о Христе, принятые на соборах в Никее, Константинополе и Халкидоне, их смысл в том, что Иисус из Назарета – это не просто некий замечательный человек (не нужно быть христианином, чтобы в этом убедиться), а сам Бог среди нас. Он в вечности един с Богом-Отцом и Святым Духом, но стал человеком, чтобы принести нам спасение и вызволить нас из той бездны страданий и вины, в которую мы упали. Во время своего воплощения Он оставался «совершенным и истинным Богом». Вся христианская вера вращается вокруг личности Иисуса Христа, от которого и получила свое имя. Священное Писание, церковное исповедание и служение – это

¹² См.: Cornelis van der Kooi, Gijsbert van den Brink, *Christian Dogmatics. An Outline* (Grand Rapids: Eerdmans, 2017).

главные координаты, которые определяют систему этой веры в Иисуса Христа и природу этой веры¹³.

В этой книге мы не ищем легкого способа – расплывчато или как можно более обобщенно – представить смысл христианской веры. Если достаточно расширить этот смысл, то не придется удивляться, что теория эволюции не составляет для христианства никакой проблемы. Поэтому более либеральные христиане и не видят здесь никаких проблем¹⁴. Что касается меня, то я хорошо понимаю эти проблемы, о чем свидетельствуют дальнейшие главы моей книги. Вопрос, однако, в том, действительно ли они неразрешимы. Это еще нужно доказать. И в любом случае нужно выяснить, может ли *ортодоксальная* форма христианской веры идти рука об руку с принятием и освоением теории эволюции. До сих пор богословы и остальные верующие, убедившиеся в приемлемости теории эволюции, часто склонялись к некоему более либеральному типу христианства. Это, несомненно, было связано со сложными социально-психологическими процессами и механизмами; кто не находит признания среди ортодоксальных единоверцев, тот – в смысле богословия и веры – почти автоматически переходит на сторону тех, кто имеет признание. Но тем самым более ортодоксальный церковный мейнстрим оказывается неспособным достичь конструктивных отношений с научной теорией эволюции.

Подзаголовок этой книги выражает надежду, что все изменится, если эти отношения будут достигнуты. «*И произвела земля...*» – это цитата из Библии, не очень известная (соответствующая фраза часто читается бездумно или упускается из виду), но буквальная. В самых последних переводах она в таком виде больше не встречается, в отличие от более старых переводов. В *Быт 1:12* говорится: «И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо». Немного дальше, в стихах 21 и 24, мы читаем, что воды также произвели всякие виды организмов и что земля – это не только флора, но и животный мир: «Да произведет земля душу жи-

¹³ См. мою работу: 'Triangular Authority: Scripture, Tradition, and the Church', в: Jan Jorrit Hasselaar, Peter-Ben Smit (red.), *An Ongoing Conversation. The Green Patriarch in the Netherlands* (Amersfoort: Old Catholic Church of the Netherlands, 2015), 76-79.

¹⁴ Или видят их столько, что вера у них полностью рушится.

вую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так». И, наконец, после этого на земле – непосредственно Богом – творится человек (стих 26).

Автор *Быт 1* поэтому подчеркивает, как глубоко жизнь растений и животных связана с землей – настолько, что она и происходит от земли. Кроме того, он, кажется, различает своего рода восходящую линию от растений через мелких и крупных животных к людям – и в итоге к *субботе*, которая указывает на самого Бога. Теория эволюции тоже подчеркивает глубокую связь всех земных форм жизни с органической и неорганической материей: мы в конечном счете едины с землей – взяты из праха и обречены вернуться в прах (ср.: *Быт 3:19*). Как и планета Земля, мы сделаны из звездной пыли, и наши молекулы вскорости будут поглощены той же Землей¹⁵. Теория эволюции также показывает, как весь процесс творения определенно заканчивается с появлением человека на Земле. Это также соответствует линии, проходящей через всю 1-ю главу *Книги Бытия*. Добавьте к этому, что теория эволюции *не означает*, как принято считать, что жизнь возникла спонтанно; это относится только к развитию жизни – ведь слово «эволюция» буквально означает «развитие»¹⁶, – а не к ее происхождению. В этом отношении она полностью согласуется с верой в то, что Бог есть высший источник жизни, как говорит нам *Быт 1*.

Теперь, конечно, было бы слишком легко с некоторой триумфальностью заключить, основываясь на некоторых подобных сходствах, что Библия и эволюция идут рука об руку. В *Быт 1*, например, человек не происходит от животных; а в *Быт 2* животные даже созданы после человека, но этим предполагалось бы, будто теория эволюции имплицитно уже содержится в Библии – подход, который мы отвергнем как «конкордистский» в главе 3. Следовательно, не в том смысл названия нашей книги. Это, однако, указывает на некое неожиданное «созвучие» голосов из Библии с голосами из книги природы¹⁷. Такое созвучие важно, если, с одной стороны, мы хотим

¹⁵ Ср.: René Fransen, *Gevormd uit sterrenstof. Schepping, ontwerp en evolutie* (Vaassen: Medema, 2009), 49.

¹⁶ Термин восходит к латинскому глаголу *evolvere* буквально означающему «откатывать; разворачивать» (название автомобиля марки Volvo – «я катаю(сь)» – происходит от того же глагола).

¹⁷ О «созвучии» между религией и наукой ср., напр.: Ted Peters, *Science and Theology: The New Consonance* (Boulder: Westview Press, 1998). Этот термин был введен в

серьезно относиться к Библии и к содержащейся в ней мудрости, а с другой стороны, не закрывать глаза на данные современных научных исследований. Хотя это созвучие не устраняет диссонанса, который тоже существует – отсюда и моя книга, – оно показывает, что нет никакого конфликта между Библией и эволюцией. Это созвучие дает надежду, что можно выразить то истинное, о чем идет речь в христианской вере, и соотнести его с эволюционным мировоззрением нашего времени. В конце концов, христианская вера пережила многие мировоззрения – и, как правило, не потому что игнорировала их, а потому, что вникала в них и выражала свое собственное послание в их терминах. У христианской веры миссионерская природа.

Так что в тематике этой книги присутствует также значительный миссионерский интерес. Как мы возвещаем Евангелие миру, пропитанному наукой? Как нам стать, перефразируя Павла (*1 Кор 9:19-22*), эволюционистами для эволюционистов? Можно ли достойным доверия образом сообщить христианскую веру людям, которые верят, что вся жизнь на земле, включая человека, имеет эволюционную историю, и которые посчитали бы абсурдом подвергать сомнению эту идею? Или христиане должны настаивать на отказе от теории эволюции, потому что только тогда они смогут принять послание Евангелия? Так или иначе, независимо от того, имеет ли христианин какое-либо отношение к эволюционной теории, ясно, что все это весьма важные вопросы.

На мой взгляд, эти вопросы так же важны, когда речь идет о передаче веры новому и молодому поколению. Здесь я имею в виду, в частности (но не исключительно) студентов, которые должны найти свой путь в академию из христианской среды. Моя собственная мотивация в написании этой книги не может быть выражена в этом контексте лучше, чем в замечательной цитате из шотландского пресвитерианского философа Джеймса Маккоша (1811–1894), который был в свое время «президентом» Университета Принстона и чувствовал особую ответственность по отношению к своим ученикам:

обсуждение в: Ernan McMullin, 'How Should Cosmology and Theology Relate?', в: Arthur Peacocke (red.), *The Sciences and Theology in the Twentieth Century* (Notre Dame: Notre Dame University Press, 1981), 17-57 (39). См. также мою инаугурационную речь: *Tussen conflict en consonantie. Fundamentealtheologische kanttekeningen bij de verhouding van geloof en wetenschap* (Amsterdam: Vrije Universiteit, 2015).

У меня всегда было подозрительное чувство, что огульное осуждение эволюции со столь многих кафедр, во многих периодических изданиях и в семинариях может подтолкнуть некоторых наших вдумчивых молодых людей к неверию, поскольку они ясно видят развитие (т.е. эволюцию) повсюду в природе, а их наставники говорят, что невозможно верить в эволюцию и оставаться христианами. Я безмерно рад, что, показав им эволюцию в делах Божьих, я показал им, что это не противоречит религии, и, таким образом, дал им возможность следовать науке и при этом сохранить свою верность Библии¹⁸.

1.4 ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРОТЕСТАНТСКАЯ ПРОБЛЕМА?

В предыдущем разделе мы определили христианскую веру в ортодоксальных терминах, ссылаясь на решения, принятые в период ранней церкви. Теперь нам нужно пойти немного дальше. Церковь первых веков, к сожалению, через некоторое время распалась на многочисленные традиции и конфессии. Каждая из них знает свою историю, а также имеет свое отношение к научным исследованиям в целом и к теории эволюции в частности. Мой собственный опыт, как уже ясно, связан с одной из крупных церковных традиций, возникших в ходе протестантских преобразований в Западной Европе в XVI веке, а именно – с реформатской церковью. Исторически в рамках реформатской традиции сложилось относительно сильное сопротивление эволюционной теории. Хотя христианское недоверие к этой теории и сопротивление ее идеям распространены и в других церковных традициях, например – в восточном православии, оно нигде не проявляется с такой остротой, как среди реформатов.

Почти общеизвестно, что неодарвинистская эволюция остается чувствительной темой для православных и евангелических христиан. Дискуссия сильно поляризована под влиянием критиков теории эволюции, с одной стороны, и напористых защитников – с другой. В частности, в Соединенных Штатах обе группы – а также средний класс как движение интеллигенции – имеют свои собственные весьма активные организации, которые иногда обладают значительными финансовыми ресурсами. Однако и в других

¹⁸ James McCosh, *The Religious Aspect of Evolution* (New York: Charles Scribner, 1890), vii. Также я нашел эту цитату в: Hans Schwarz, *Vying for Truth – Theology and the Natural Sciences from the 17th Century to the Present* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014), 76-77.

странах с относительно большой долей христиан-реформатов, таких как Нидерланды, споры между христианами о происхождении биологического разнообразия и человеческого вида часто бывают ожесточенными и эмоционально нагруженными. Совсем недавно публикация детской книги, в которой эволюционная теория была изложена в простых терминах, привела к созданию нового института, который явно хочет видеть в Библии «источник знаний о нашем прошлом, нашем настоящем и нашем будущем». Хотя теория эволюции прямо не упоминается, ясно, что сопротивление в первую очередь направлено против нее¹⁹.

Примечательно, что пока еще не так уж много было проведено исследований по поводу специфических взаимоотношений между реформатским богословием и эволюционной теорией, в то время как имеется, например, необходимый материал об отношении к этой теории со стороны Римско-католической и восточно-православных церквей²⁰. Хотя недавно были опубликованы необходимые книги, в которых этот вопрос рассматривается с точки зрения евангелического *Anliegen*^{*}, я знаю только одно исследование, в котором он рассматривается специально в реформатской перспективе²¹. Поэтому в англоязычном аналоге настоящей книги я специально делаю акцент на связи между реформатским богословием и

¹⁹ Речь идет о *Логос-Институте*, см.: logos.nl/logos-instituut/. Цитируемая формулировка поднимает довольно много вопросов, например: что означает определенный артикль перед словами «единственный источник» (*de enige bron*) - является ли Библия единственным источником такого знания или мы можем получать знание также и от исследования природы? И является ли знание, содержащееся в Библии, неким особым знанием, а именно знанием веры, а не научным знанием?

²⁰ См., напр.: Louis Caruana, *Darwin and Catholicism. The Past and Present Dynamic of a Cultural Encounter* (London: T&T Clark, 2009), а также: Jack Mahoney, *Christianity in Evolution. An Exploration* (Washington DC: Georgetown University Press, 2011), 1-8. О православной традиции см., напр.: Gayle Woloschak, *Beauty and Unity in Creation: The Evolution of Life* (Minneapolis: Light and Life, 1996) и ср. больше источников в: <https://orthodoxwiki.org/Evolution>.

* «Стремления, требования, задачи» (нем.). – Прим. *неф.*

²¹ Deborah B., Loren D. Haarsma, *Origins. A Reformed Look at Creation, Design and Evolution* (Grand Rapids: Faith Alive, 2007). Примечательно, что в исправленном издании этой книги упор на реформатскую традицию исчез, о чем свидетельствует измененное название: *Origins. Christian Perspectives on Creation, Evolution, and Intelligent Design* (2011).

эволюционной теорией²². В этом русском издании, которое имеет несколько менее технический характер и нацелено на несколько более широкую аудиторию, этого нет – по крайней мере, здесь это не так явно. Тем не менее, хорошо бы рассмотреть вопрос о том, почему протестантам, а конкретнее – реформатам, видимо, очень трудно наладить конструктивные отношения с эволюционной теорией. Если дело Галилея рассматривается как серьезная травма Римско-католической церкви, то представляется справедливым рассмотреть Дарвина как столь же серьезную травму протестантизма. Возможно, это связано с определенными протестантскими или «кальвинистскими» убеждениями, которые поставлены на карту, – убеждениями, которым не привержены другие христиане?

Это действительно заманчиво – смотреть на вещи таким образом, в соответствии с предложениями, которые были сделаны в прошлом о том, каковы же эти конкретные кальвинистские верования. Однако в последнее время в богословско-исторических исследованиях этот подход был решительно пересмотрен. Оказывается, специфика реформатского богословия просто не может быть связана с некой уникальной «центральной догмой», на которую оно опиралось бы. Часто в этом контексте упоминалось учение о предопределении (или предестинации), однако оно не в меньшей мере присутствует и в других церквях, особенно в тех, где большое влияние имеет Августин. Более того, реформатское богословие слишком универсально, чтобы его можно было полностью понять с одной-единственной точки зрения. Точно так же нельзя связать специфику реформатства с конкретным человеком. Потому что, хотя, например, лютеранство в целом восходит к Лютеру, Кальвин в реформатской традиции – это скорее *primus inter pares*^{*} или, как выразился Ричард Мюллер, «один из прочих кодификаторов второго поколения» (*one second-generation codifier among others*)²³. В отличие от лютеранской традиции с ее единой *Confessio Augustana*^{**} (1530), реформатская традиция также характеризуется множеством слегка

²² Gijsbert van den Brink, *Reformed Theology and Evolutionary Theory* (Grand Rapids: Eerdmans, 2020).

* «Первый среди равных» (лат.). – *Прим. пер.*

²³ Richard A. Muller, *Calvin and the Reformed Tradition* (Grand Rapids: Baker Academic, 2012), 68. См. также: Willem J. van Asselt, 'Calvinism as a Problematic Concept in Historiography', *International Journal of Philosophy and Theology* 74 (2013), 144-150.

** Иначе – «Аугсбургское исповедание». – *Прим. пер.*

отличающихся (хотя и непоследовательных) конфессий, которые приобрели разные формы авторитета в разных регионах.

Все это, однако, не означает, что идентичность реформатского богословия размыта или безгранично плюральна. О ней можно сказать что-то конкретное, хотя и не с точки зрения исключительных доктрин или *founding fathers*^{*}, а с точки зрения того, что в английском языке выражается словом *stance*: базовая позиция, определяющая единство и целостность христианского учения. В другом месте мы попытались описать эту позицию более подробно с помощью известной пословицы: *ecclesia reformata quia semper reformanda secundum verbum Dei*²⁴, т.е. «церковь реформированная, поскольку должна всегда реформироваться в соответствии со Словом Божьим». С одной стороны, в этой поговорке есть неизменная узловая точка: Слово Божье, т.е. – в этом контексте – Библия. В то же время в ней есть очень динамичный аспект, поскольку ясно, что мы никогда не расстаемся с этим Словом Божьим и что оно никогда не отпускает нас; оно всегда привлекает нас и заставляет нас критически оценивать себя и свои привычки, рассматривая их в свете Слова Божьего. Таким образом, нет никакого церковного фиксированного объяснения Библии, которым мы могли бы удовлетвориться раз и навсегда²⁵.

Именно этот динамичный аспект вселяет надежду, когда дело доходит до теории эволюции: а может быть, он также помогает нам лучше понять, что в Библии согласуется с этой теорией, а что – нет? В любом случае, христиане-реформаты всегда были готовы пересматривать сложные вопросы – и пересматривать их в свете Писания – вместо того, чтобы принимать традиционные ответы как должное. В то же время Библия именно как главный ориентир поднимает вопросы и проблемы, связанные с эволюционной теорией.

* «Отцов-основателей» (англ.). – Прим. пер.

²⁴ Об истории этой формулировки см., напр.: Emidio Campi, “‘Ecclesia semper reformanda’”. *Metamorphosen einer altherwürdigen Formel*, *Zwingliana* 37 (2010), 1-19; Fred van Lieburg, ‘Dynamics of Dutch Calvinism: Early Modern Programs of Further Reformation’, в: Gijsbert van den Brink, Harro M. Höpfl, *Calvinism and the Making of the Modern Mind* (Leiden: Brill, 2014), 44-46.

²⁵ Более подробно см. в: Gijsbert van den Brink, Johan Smits, ‘The Reformed Stance: Distinctive Commitments and Concerns’, *Journal of Reformed Theology* 9 (2015), 325-347. В данном контексте понятие позиции (*stance*) взято из: Bas C. van Fraassen, *The Empirical Stance* (New Haven: Yale University Press, 2002).

Хотя Библия играет решающую роль во всякой христианской церкви, для протестантизма характерна особенная приверженность Библии, поскольку протестанты видят в ней единственный изначальный авторитет. Лютеране могут проецировать свой принцип *sola Scriptura* («только Писание») на определенное ядро, исходя из которого истолковывается вся Библия (таким ядром является их учение об оправдании), но в реформатской традиции *все Писание* (*tota Scriptura*), от Бытия до Откровения, применяется во всем своем многообразии в качестве источника и нормы веры.

Таким образом, особая изначальная позиция, которая характеризует реформатство, влечет за собой определенные обязательства. Начнем с того, что это касается искренней любви к Библии в сочетании с желанием формировать свою собственную жизнь и мышление опять-таки на ее основе. Как дополнение к этому обязательству у реформатского богословия есть также важная забота (*concern*): чтобы никакие другие институты или влияния (например, церковные традиции) не утвердились в церкви в качестве авторитета. С помощью вышеупомянутой поговорки мы можем также уяснить и прочие особые акценты, и проблемы реформатского богословия. Например, если кто-то хочет всерьез воспринимать всю Библию, включая Ветхий Завет, то на поверхность выходит основная концепция «завета» – хотя и не везде, и не автоматически, но настолько естественно, что не нужно этому удивляться. Замечательно также и то, что Библия описывается как Слово Бога. Конечно, нельзя отрицать, что Библия постепенно создавалась людьми. Но реформатство подчеркивает, что именно сам Бог говорит через Библию. Эта теоцентрическая ориентация реформатства выражается и в особом акценте на чести, величии и суверенитете Бога. Иногда они акцентируются настолько сильно, что получается метафизический монизм (т.е. не только добро, но и зло в конечном итоге должно быть приписано Богу). Это делает понятным акцент на божественном избрании и предопределении, а также на радикальном учении о грехе и благодати: грех рисуется как можно более мрачными красками, дабы ярче высветить благодатно-милостивое снисхождение Бога²⁶.

Опять же, ни одно из этих представлений не присуще исключительно реформатству. Реформаты-основатели вообще не думали развивать какую-то «собственную доктрину», а просто ссылались

²⁶ Ср.: Van den Brink and Smits, 'Reformed Stance', 344.

на учения Отцов церкви²⁷. Во всех случаях речь идет об экуменических доктринах, которые можно найти у бесчисленного множества других верующих в рамках всей мировой церкви. Просто эти доктрины – скажем вместе с Матиасом Фройденбергом – в реформатской традиции были особенно *интенсифицированы*²⁸. Думаю, многим реформатам труднее других христиан принять теорию эволюции именно вследствие этой интенсификации, усиления некоторых общехристианских верований. Это относится не только к тем верующим, которые называют себя реформатами, но и ко многим евангелическим христианам. Хотя часто они выбирают современные модели веры и литургии, по структуре своего мышления они остаются прежними реформатами. Поэтому в оставшейся части этой книги мы рассмотрим наиболее важные из этих убеждений, ибо они бросают вызов теории эволюции. Это может представлять особый интерес для христиан реформатской традиции, но, ввиду общего наследия веры, последняя важна как *pars pro toto* для всех христиан, т.е. для всемирной церкви. Поэтому я надеюсь, что христиане других конфессий обнаружат, что большинство проблем, обсуждаемых в этой книге, имеют отношение также и к их проблемам.

В любом случае реформатам тоже придется научиться сопоставлять дорогие им пункты веры, например, авторитет Писания и суверенитет Бога, с такими земными вопросами, как, скажем, происхождение биологического разнообразия на Земле. В противном случае сама их вера рискует оторваться от повседневной реальности и утратить свою актуальность. Наши дети будут спрашивать нас, например, откуда взялись динозавры и как им удалось забраться в Ноев ковчег. В этом контексте лично я считаю обогащающим изучение как реформатского богословия, так и теории эволюции, причем избираю ортодоксальные варианты того и другого. В дальнейшем мы рассмотрим, что происходит, когда обе эти сферы встречаются и сталкиваются одна с другой.

²⁷ О связях между реформатским и православным богословием см., напр.: Thomas F. Torrance (ed.), *Theological Dialogue Between Orthodox and Reformed Churches*, 2 delen (Edinburgh: Scottish Academic Press, 1985–1993).

²⁸ Matthias Freudenberg, *Reformierte Theologie. Eine Einführung* (Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verlag, 2011), 15: «Ибо то, что имеют сказать реформатские богословие и церковь, понимается в первую очередь как интенсификация общего христианства и как фактическая концентрация аналогичных фундаментальных идей».

1.5 МЕТОД И ПЛАН

Все вышесказанное дает понять, что вопрос о христианской вере и теории эволюции чрезвычайно сложен. Здесь фигурируют самые разные темы и ставятся на карту самые разные интересы, которые зачастую довольно туманно переплетаются друг с другом. К этому следует добавить, что огромная путаница, создаваемая светскими, научно-популярными писателями, независимо от того, следуют они за «новыми атеистами» или нет²⁹, способствует превращению научной эволюционной теории в некое атеистическое мировоззрение. Они утверждают, что серьезное отношение к эволюционной науке не оставляет нам другого выбора, кроме атеистической идеологии эволюционизма. За ними стоят такие движения, как метафизический натурализм (теория о том, что не существует ничего сверхъестественного) и сциентизм (теория о том, что только наука вправе объяснить нам, как нам следует мыслить). Именно этой идеологии должны противостоять христиане, так как именно здесь проявляется самый главный конфликт: уводит ли наука от Бога или, наоборот, ведет к Нему?³⁰ Некоторые христиане тратят больше энергии на борьбу друг с другом, чем на ту духовную битву, которая, согласно Библии, происходит между теми, кто хочет следовать за Иисусом, и духовными силами, которые царствуют в «веке сем» (ср.: *Ефес 6:20-22*). Среди этих сил в настоящее время натурализм и сциентизм весьма влиятельны.

Пытаясь соблюдать осторожность и адекватно рассматривать весь спектр проблем, я сделал два предпочтения. Прежде всего, я буду говорить об «эволюционизме» как о таком мировоззрении, которое переводит эволюционную теорию в атеистическое русло. Слова же «эволюция» и «эволюционный» я отношу к «чистой» научной теории, без добавления идеологического подтекста³¹. Мне

²⁹ Под «новыми атеистами» подразумевается недавно возникшее направление мыслителей-атеистов, возглавляемых четырьмя «всадниками» (ср.: Откр 6), чьи имена – Ричард Докинз, Дэниэл Деннетт, Сэм Харрис, Кристофер Хитченс. См. об этом, напр.: Thomas Zenk, 'New Atheism', в: Stephen Bullivant & Michael Ruse (red.), *The Oxford Handbook of Atheism* (Oxford: Oxford University Press, 2013), 245-260.

³⁰ Ср.: Alvin Plantinga, *Where the Conflict Really Lies. Science, Religion, and Naturalism* (Oxford: Oxford University Press, 2011).

³¹ Я пытаюсь сделать что-то подобное с «дарвинизмом» и «дарвинистами», но там это не вполне удастся; поэтому я буду, например, говорить о «неодарвинистском синтезе», не наделяя его идеологическим значением.

кажется, это важное терминологическое различие, поскольку эти понятия слишком часто отождествляются друг с другом, а многие христиане отвергают теорию эволюции из-за ее мнимой связи с эволюционизмом. Отвергаем мы теорию эволюции или нет, мы должны осознавать тот факт, что ее нельзя просто отождествить с этим самым эволюционизмом, поскольку теория эволюции – это, в конечном счете, *всего лишь* научная теория. Во-вторых, я попытаюсь распутать сложный клубок вопросов, вырастающих вокруг теории эволюции, обсуждая их по порядку и высвечивая их как можно более тщательно. Если проблема слишком сложна и многослойна, чтобы решить ее – или хотя бы осмыслить – сходу, то часто бывает полезно разбить ее на части, к чему мы и будем стремиться в этой книге.

Структура этого исследования вполне логично вытекает из вышеизложенного – в частности, также из конкретных богословских тем, с которыми мы столкнулись в предыдущем разделе. Прежде всего, необходимо более точно указать, что мы подразумеваем под эволюционной теорией и почему она является смежной темой для веры и богословия (в отличие от, например, теории относительности). Этому посвящена следующая глава. В конце нее мы определили, как мы понимаем в этой книге термин «христианская вера» и что мы понимаем под эволюционной теорией. Таким образом, фигуры на доске, так сказать, расставлены.

Это подводит нас к сути книги: к систематическому рассмотрению наиболее важных догматических вопросов, поднимаемых эволюционной теорией. В главе 3 обсуждается, не противоречит ли теория эволюции авторитету Священного Писания, и в этом контексте мы задаемся вопросом, как правильно *интерпретировать* Писание. В главе 4 мы исследуем, не противоречит ли страдание, которое в соответствии с теорией эволюции господствовало в природе миллионы лет, благодати Бога. Особое внимание мы уделяем судьбе животных. Глава 5 посвящена человеку: если теория эволюции верна, то может ли человек все еще рассматриваться как уникальный носитель образа Бога, наделенный некой особой ценностью? Глава 6 посвящена ряду вопросов, связанных с учением о завете, то есть нарративной исторической структурой, характеризующей в Библии взаимоотношения Бога и человека: когда возник этот завет (был ли когда-либо исторический Адам? с кем заключил Бог свой завет?), как именно человек нарушил его («грехопадение»

и его последствия: смерть и первородный грех) и как истолковать осуществленное Христом дело спасения? В главе 7 рассматривается старый вопрос о том, не противоречит ли (нео)дарвинистская теория эволюции с ее акцентом на случайных мутациях суверенитету и провидению Бога. В главе 8 мы рассмотрим более свежий вопрос о том, не противоречит ли вероятная правильность теории эволюции моральной и религиозной сути богооткровенного учения. Наконец, в главе 9 мы кратко рассмотрим прочие возможные вопросы и кратко резюмируем основные выводы из нашего исследования.

Возможно, не удастся убедить всех читателей в правильности «путей решения», представленных в разных главах. Было бы неплохо, если бы нам удалось хотя бы четко и убедительно определить различные вопросы. При обсуждении их возникает много путаницы, потому что эти вопросы недостаточно отделены друг от друга, а иногда просто смешиваются. Затем возникает некий эффект домино: кто-то выбивает один камешек, и рушится все здание христианского учения. Не взаимосвязано ли все? Да, но не всякое догматическое изменение несет опасность для существа веры. Поэтому здесь нужны тщательные различения. Мы также можем полагаться на обетование, что Святой Дух укажет церкви путь в ее земном странствии и «наставит ее на всякую истину» (*Ин 16:13*). Мы не можем исключить возможность того, что на этом пути будут открываться новые богословские перспективы, более широкие, нежели мы ожидали. В каждом случае, избирая подход к исследованию тех или иных проблемных областей, каждый может определить для себя, какие вопросы, касающиеся теории эволюции, наиболее актуальны (для веры), а также могут они быть решены или нет.

Почти во всех главах я рассматриваю различные точки зрения, с которыми я столкнулся в литературе, и мы слушаем одного или нескольких авторов, которые их защищают. Вместо того, чтобы немедленно прерывать такого автора или сразу противопоставлять его мнению свое собственное, я часто позволяю ему говорить некоторое время и стараюсь представить обсуждаемую точку зрения как можно более корректно и благосклонно, прежде чем предложить собственное решение. Иногда я буду сознательно отвергать различные предлагаемые решения, а затем защищать один конкретный вариант. Но бывают и ситуации, в которых я вижу разные возможности для совместного рассмотрения ортодоксально-христианской

веры и эволюционной теории, когда мне кажется необходимым сказать о каждой из них. В такой ситуации я не делаю однозначного выбора, но оставляю за читателем возможность следовать его собственным предпочтениям. В конце концов, в этой книге нужно было бы зайти слишком далеко, если бы я решил дать четкий ответ на все догматические вопросы, которые возникают в обсуждаемых *локусах*; всегда самое важное – это лишь попытаться показать, каким образом можно избежать конфликта с теорией эволюции.

Здесь уместно сделать еще одно замечание. Эта книга написана богословом, что, разумеется, влечет за собой серьезные недостатки. Большинство исследований о вере и науке написаны верующими, с одной стороны, имеющими ученую степень, а то и сделавшими карьеру в области естественных наук, а с другой – впечатляющими самоучками в сфере богословия. У иных есть даже «двойная степень» (*double degree*): степень по богословию наряду с (и обычно после) степени по естествознанию. Вклад «чисто» систематических богословов или догматиков в дискуссии о вере и эволюции относительно невелик. С одной стороны, это объясняется их непричастностью к естественнонаучному сообществу. Чтобы это понять, богослову надо выйти за рамки своей маленькой книги. С другой стороны, это печально, потому что именно богословы как никто другой знакомы с традиционным учением церкви, а также с историей и содержанием различных классических христианских направлений. Это позволяет им вносить свой собственный, трудно заменимый вклад в дискуссию. В любом случае, мне кажется, одна из задач христианского богословия есть оказание помощи тем многим верующим, которые оспаривают эволюцию, а также тем «искателям», для которых эволюция очевидна, но которые задаются вопросом, можно ли, принимая ее, оставаться христианином. Богословы – скажем вместе с Алистером Макгратом – должны быть там, где людям трудно, например, там, где эволюционный процесс становится большой проблемой для христианской веры³². Следовательно, они не должны оставлять эту задачу маленькой армии любителей в областях веры и науки, что сделало бы рефлексию на эти темы слишком маргинальной и изолированной.

³² Alistair McGrath, 'Review Conversation' met Willem B. Drees, *Theology and Science* 8 (2010), 333-341. (339).

Конечно, богословы не единственные, кому есть что сказать в этой области, но у них особая роль. Голландский богослов Ван Рулер однажды охарактеризовал эту роль следующим образом:

Христианская вера должна предоставить фактам быть фактами. Если это несколько затруднит восприятие того, что написано в Библии, или того, что богословы придумали позже, или того, что церковь сформулировала как учение, то попытаемся сначала заново во всем этом разобраться. Для этого и существуют богословы. ... Вот почему так важно жить в двадцатом веке – ведь нам предстоит проделать огромную работу, чтобы достигнуть нового синтеза современной науки и христианской веры³³.

То, что применимо к двадцатому веку, применимо и к двадцать первому, и в этой книге я надеюсь внести свой вклад в задачу, сформулированную Ван Рулером.

³³ А.А. van Ruler, 'Protestantisme en cultuur', в: *Verzameld Werk*, часть VI-B, представлено Д. ван Келеном (D. van Keulen, Zoetermeer: Boekencentrum, 2016), 266 (эта ранее неопубликованная лекция была прочитана в 1961 году; цитата взята из дискуссии в ее конце, этим объясняется ее язык).